

Линь Фэйфэй с волнением ждала ответа Сюй И, уже придумав причину для пропуска предстоящего интервью, но Сюй И сделала паузу и сказала:

— Извини.

— А? У тебя дела?

— Да.

— Когда освободишься? — Линь Фэйфэй подумала, что, возможно, сегодня вечером или завтра.

— Через три месяца, я за границей, — ответила Сюй И.

Линь Фэйфэй вдруг растерялась. Так долго? За границей? Куда именно? Почему она не назвала страну? Нельзя?

Если это секретные съёмки... действительно, нельзя говорить.

Но Сюй И певица, а не актриса.

Линь Фэйфэй не знала, с чего начать расспросы, а Сюй И на том конце провода молчала.

Ван Синь вдруг открыла дверь комнаты отдыха и торопливо сказала:

— Сестра, журналисты из развлекательного шоу уже здесь.

Линь Фэйфэй встала, собравшись с мыслями.

— Ничего, ничего, тогда встретимся, когда ты вернёшься. Сяо Ин недавно кричала, что давно тебя не видела. Я звонила, чтобы спросить, не хочешь ли ты инвестировать. Я здесь рекламирую наше шоу «Удар богини», сейчас у нас первый рейтинг на ХТВ.

Сюй И засмеялась, и её смех передался через телефон, заставив Линь Фэйфэй вспомнить, как она выглядит, когда смеётся.

— Поздравляю, я всегда знала, что ты молодец, — с улыбкой сказала Сюй И. — Так что не переживай, я уже инвестировала.

Журналисты ждали, и Линь Фэйфэй быстро повесила трубку.

Нельзя было отрицать, что, вспомнив о ней, когда она так далеко, действительно легко почувствовать тоску.

Вопросы на интервью были довольно стандартными, но когда спросили: «Есть ли у вас любимый актёр?», Линь Фэйфэй замялась. Конечно, есть, старые мастера, которые сочетают талант и мораль, — это самый безопасный ответ.

Но она вдруг вспомнила тот вечер, на террасе, залитой лунным светом, где её прижали к стене, и она выпалила:

— Я тебя люблю, я давно тебя люблю.

Линь Фэйфэй мягко улынулась и сказала журналисту:

— Особенно любимый актёр... В последнее время мне очень нравится группа СА. Они очень харизматичные.

После напряжённого рабочего дня Линь Фэйфэй сделала уход за кожей, и, хотя ей стоило бы ценить время для сна, в душе оставалось какое-то неудовлетворение.

Что-то хочется сделать?

Линь Фэйфэй включила компьютер и начала искать последние новости о СА, обошла множество форумов и поняла, что группа действительно исчезла на время.

В интернете ничего не нашлось, оставалось только завтра спросить у Чжан Сяоюй.

Если не увидеть человека, то хотя бы послушать музыку. На самом деле она никогда не слушала песни СА внимательно.

У СА был только один альбом и два сингла, Линь Фэйфэй скачала их на телефон, надела наушники и лёгла в постель.

СА была рок-группой, но, чтобы адаптироваться к местному рынку, в первом альбоме было много мягких песен. Когда голос Сюй И зазвучал под ленивый ритм барабанов, Линь Фэйфэй почувствовала, как магнетизм её голоса проникает в сердце.

Красиво...

Думаешь, под эту музыку я уснула спокойно?

Линь Фэйфэй ворочалась в постели до глубокой ночи.

Адреналин зашкаливал, и уснуть не получалось...

На следующее утро Линь Фэйфэй почувствовала, что открыть глаза — это самое сложное действие на свете.

К счастью, сегодня было мало работы, только съёмки рекламы закуски. Линь Фэйфэй, прищурившись, собралась, села в машину и сразу уснула.

На месте Ван Синь с хитрой улыбкой спросила:

— Сестра, что ты делала вчера вечером?

— Что я делала? Что я могла делать? Скажи, что может делать одинокая собака после двенадцати часов работы в одинокой ночи?! — Линь Фэйфэй вдруг поняла, что говорит с раздражением.

— Ого, — Ван Синь скорчила рожицу, взяла вещи и пошла внутрь.

— Чему ты радуешься? — мрачно спросила Линь Фэйфэй, идя за ней.

— Сестра, знаешь, когда люди начинают обращать внимание на то, что они одиноки?

Линь Фэйфэй молча смотрела на неё.

— Хе-хе, когда хотят отношений, но не могут их завести. — Ван Синь бросила рюкзак и

отскочила на два метра.

Линь Фэйфэй смотрела на её спину, не зная, что сказать.

Кто хочет отношений, я просто... просто... фанатею от звезды...

Это была реклама конфет, в стиле сказочной фантазии, съёмки проходили в помещении, и это была лёгкая работа.

После успеха «Удара богини» и объявления актёрского состава «Встречи с бессмертным», Линь Фэйфэй стала получать больше рекламных предложений. Чжан Сяюй тщательно отбирала их, чтобы не навредить имиджу Линь Фэйфэй.

Сладкие конфеты всех цветов радуги требовали милого и очаровательного амбассадора.

Когда Линь Фэйфэй надела многослойное платье с кружевами, она подумала, что эту рекламу стоило бы дать Цзи Юньин.

Не говоря уже о том, что её психологический возраст после перерождения был гораздо больше, даже сейчас ей было стыдно изображать милую девчонку.

Когда стилист начал заплетать ей волосы, она хотела закрыть лицо руками.

Две косички... Сестра Сяюй, ты действительно думаешь, что эта реклама мне подходит?

Ван Синь всё время смеялась, сдерживаясь изо всех сил.

Когда Линь Фэйфэй посмотрела на неё, та, держась за живот, сказала:

— Сестра, с такой причёской, пожалуйста, не смотри так.

Линь Фэйфэй поняла, что пора показать, кто здесь босс...

После завершения макияжа Линь Фэйфэй почувствовала, что её отражение в зеркале может ослепить её саму.

Такой розовый, кроме взгляда, она выглядела на десять лет моложе...

Режиссёр рекламы была молодой женщиной, которая уже с нетерпением ходила за дверь. Когда Линь Фэйфэй вышла, она закричала:

— О боже!

Линь Фэйфэй смотрела на неё с недоумением.

— Ах, этот взгляд, такой милый!

Линь Фэйфэй опустила голову, поддерживая лоб рукой.

— О, принцесса! Не грусти! Моё сердце тает!

Здравствуйте, режиссёр, до свидания. Линь Фэйфэй быстро направилась в павильон.

Когда началась работа, она полностью погрузилась в роль. Если нужно играть милую девочку, то надо играть её по-настоящему.

Движения были простыми: крутиться, прыгать, делать милые гримасы, сладко улыбаться.

Режиссёр за камерой держалась за рот, словно вот-вот упадёт в обморок.

— Снято! — Снято! — Снято!

Съёмки шли с невероятной скоростью под восторженные возгласы режиссёра.

Когда нужно было сменить костюм, прошло всего полчаса.

Линь Фэйфэй с недоумением подошла посмотреть запись и спросила режиссёра:

— Всё нормально?

— Да-да-да! — Режиссёр энергично кивала.

— Ничего не нужно переснимать?

— Да! — Кивок.

— Свет и всё такое в порядке?

— Да!

Линь Фэйфэй перестала спрашивать, боясь, что шея режиссёра сломается от кивков...

Войдя в гримёрку, она услышала сзади сдержанный крик:

— Я меняю текст!

О боже! Разве «Радужные конфеты сладкие-сладкие» — это не достаточно сладко, режиссёр?!

Линь Фэйфэй с раздражением захлопнула дверь.

После съёмок она почувствовала, что даже сцены с постелью в прошлой жизни не были такими стыдными. Она быстро сняла макияж и хотела домой, чтобы поговорить с Чжан Сяюй, но Ван Синь рядом хихикала, глядя на телефон.

— Что-то радует, поделись, — Линь Фэйфэй внезапно заглянула в телефон Ван Синь.

Конечно, эта девчонка сохранила её фотографии, и, судя по её радости, вероятно, ещё и сняла видео.

— Удали, — пристально посмотрела на неё Линь Фэйфэй.

— Сестра, даже если удалю, это ничего не изменит, — Ван Синь показала телефон. — Сестра Сяюй контролирует твою работу удалённо, я отправляю всё в реальном времени.

— Ты знаешь, что такие вещи нельзя распространять? — Линь Фэйфэй не удержалась и слегка ущипнула её за ухо.

— Конечно, я выучила соглашение о конфиденциальности! — Ван Синь схватила руку Линь Фэйфэй. — Эта реклама не настолько строгая, и я отправляю только сестре Сяюй.

Ван Синь говорила правду, и Линь Фэйфэй знала, что за следующие пять лет она

действительно ни разу не нарушила конфиденциальность.

Ах, как же раздражает, но её нельзя ударить, кажется, сегодня всё против меня!

По дороге домой Линь Фэйфэй не хотела разговаривать с явно довольной Ван Синь, поэтому достала телефон, надела наушники и начала слушать музыку.

- Встреча с бессмертным — «Встреча с бессмертным» (название произведения)
- Удар богини — «Удар богини» (название шоу)
- СА — название музыкальной группы
- ХТV — название телеканала

<http://bllate.org/book/16379/1482406>